

ЧЕЛОВЕК ДВУХ КУЛЬТУР

Наука в нынешнем своём виде сформировалась только в новое время. До этого философия была «царицей наук» и включала в себя все отрасли знания. На здании Академии Платона была надпись: «Да не войдет сюда не знающий геометрии».

В 1977 г. я с отличием окончил механико-математический факультет НГУ. Пока учился в университете, в течение трёх лет деканом матфака был Ю.Л. Ершов (тогда деканов избирали на трёхлетний срок). Я общался с Юрием Леонидовичем, т.к. деканат был коллегиальным органом, куда обязательно входили представители студенческой молодёжи, а я был комсомольским секретарём. Но близким знакомством это назвать нельзя.

В 1993-м году Юрий Леонидович основал при НГУ институт нового типа — Научно-исследовательский институт математико-информационных основ обучения (НИИ МИОО в составе НГУ, позже ИДМИ, и уже не в составе НГУ), став его директором. Я был учёным секретарём, потом замдиректора, и примерно десять лет мы сотрудничали очень тесно — институт был маленький.

Тогда же, в 1993 году Юрий Леонидович, занимавший пост ректора НГУ, сыграл решающую роль в создании философского факультета. Декана сначала не было (меня избрали на эту должность только в 1995 г.), и Юрий Леонидович взял на себя ответственность и стал председателем учёного совета философского факультета в первые пять лет его существования. Таким образом, мы сотрудничали и в области философии, а Юрий Леонидович ещё и читал лекции у нас на факультете.

Пятьдесят лет назад Чарльз Сноу написал знаменитую статью «Две культуры». Речь в ней идёт о том, что есть естественнонаучное знание, а есть гуманитарное. Эти два типа знания, две культуры между собой зачастую не пересекаются. Статья Сноу актуальна до сих пор, потому что разрыв между ними только увеличивается. Но контакт всё-таки возможен потому, что есть такие люди, как Ершов, которые, обладая знаниями из естественнонаучной сферы, понимают и другую. Он человек двух культур, он один из немногих учёных, разбирающихся не только в своём предмете, но интересующихся какими-то более широкими вопросами. Он состоит в редколлегии журнала «Философия науки». Институт математики и Институт философии и права уже несколько лет ведут совместный проект.

Вообще мне в моей жизни довелось видеть многих учёных. Иногда случалось встречать специалистов, прекрасных в своей узкой области, но с очень низким уровнем общей культуры. Сразу вспоминался Козьма Прутков: «Специалист

подобен флюсу — полнота его односторонняя». К Юрию Леонидовичу это совершенно не относится.

Какие человеческие качества Юрия Леонидовича для меня наиболее привлекательны? В науке можно наблюдать такое явление как «синдром величия». В этом отношении самые страшные люди — молодые кандидаты наук первые три месяца после защиты. Но учёные, которые действительно многого достигли, всегда открыты и просты в общении. Юрий Леонидович относится к таким.

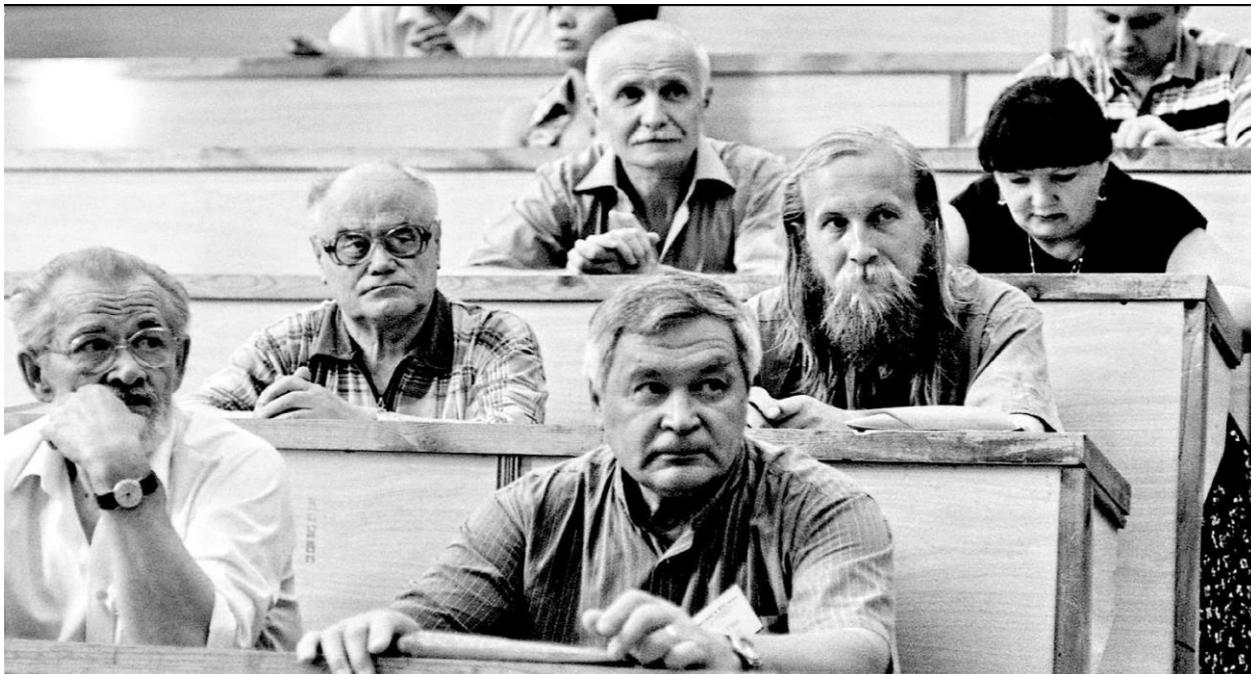
Он прост также и в быту. Например, никогда не носит галстук. С этим связана одна смешная история. Мы проводили конференцию «Новые информационные технологии в университетском образовании», и Юрий Леонидович был бессменным председателем программного комитета. Всего их было десять — в НГУ на базе ИДМИ, а потом в различных городах Сибири. И вот, когда конференция проводилась в Кемерово, собрался программный комитет: несколько проректоров, деканов и Юрий Леонидович во главе. Мы приехали, нас приняли хозяева, мы поужинали в гостинице и решили поиграть в бильярд. Все мы были в белых рубашках с галстуками, в костюмах, а Юрий Леонидович, как всегда, без галстука, и девушка-метрлотель, совсем ещё молодая, решила, что среди джентльменов затесался кто-то из obsługi — например, водитель. Посмотрела, как мы играем, и обратилась свысока к Ершову: «А ты хоть геометрию-то в школе учил?» В ответ услышала гомерический хохот присутствующих...

Я с Юрием Леонидовичем работал десять лет и стараюсь с него брать пример в плане общения с коллегами и подчиненными: он всегда со всеми вежлив, со всеми на «вы». Бывают всякие ситуации, в том числе и стрессовые, но мудрый руководитель переживёт это сам, а не станет выплёскивать на подчинённых, особенно на тех, кто от него зависит. Занимая высокие посты, он всегда предельно корректен.

Для того, чтобы провести конференцию, собрать материал для журнала, надо сделать массу нетворческой работы. Некоторые научные сотрудники из-за «синдрома величия» и чванства подобной работы гнушаются. Но не Юрий Леонидович. Чтобы на конференцию прибыли какие-то «звёзды», надо приложить немалые усилия. И Юрий Леонидович проявлял активность, приглашал, убеждал. В прошлом году на V Российском философском конгрессе одну из трёх заявленных вечерних лекций читал канцлер Хельсинского университета Илкка Ниинилуото, специально ради этого прилетевший в Новосибирск. И это очень важно, поскольку означает, что Академгородок, его философскую школу знают, уважают, раз очень занятой человек считает почётным приехать ради одной лекции.

Привлекает в Юрии Леонидовиче и его — не побоюсь этого советского штампа — активная жизненная позиция. Не секрет, что Академгородок теряет свою привлекательность. Если мы хотим, чтобы он развивался, оставаясь научным городком, нам нужны конгрессы, конференции, журналы и, конечно

же, ученые мирового уровня, такие как Ю.Л. Ершов. Хочу опять привести аналогию с античностью, как и в начале нашего разговора. Как известно, Спарта не имела стен, поскольку спартанцы считали, что город защищают люди, а не стены. Так и славу Академгородку, или, говоря современным языком, брэнд, создают такие люди, как Юрий Леонидович Ершов.

В.С. Диев, д.ф.н. профессор, декан философского факультета НГУ
На снимке В. Новикова: — 2003 г. Конгресс «МФФ в XXI веке».

Источник:

В.С. Диев Человек двух культур // [Наука в Сибири](#). - 2010. - N 17. - С. 10.